

УДК 321.01

АШИНА И ДУЛО: ДИЛЕММА ТЮРКСКИХ ПРАВЯЩИХ РОДОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (к 85-летию С.Г. Кляшторного)

*И.Л. Измайлов, доктор исторических наук;
Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук*

Изучение тюркской государственности в Восточной Европе имеет давнюю традицию. В числе исследователей этой проблемы выделяются Ю.Кулаковский, Д.Моравчик, В.Златарски, А.Рона-Таш, М.Артамонов, А.Гадло, Р.Рашев, С.Ромашов и многие другие. Особо хотелось бы отметить существенный вклад в исследование этой темы Сергея Григорьевича Кляшторного, который в целом ряде монографий и статей специально изучил вопросы, связанные со становлением тюркской государственности, роли в ее структуре правящих родов, перемещения этих традиций в среду тюркоязычных народов Восточной Европы¹. Основываясь на сведениях многочисленных источников, он расширил и заставил переосмыслить наши представления о функционировании тюркской государственности.

Вместе с тем существует необходимость сопоставить сведения о формировании народа тюрк и его евразийской империи с особой номенклатурой правящих родов с передачей этой традиции в Восточную Европу в период создания там самостоятельных тюркских государств. Данный вопрос особенно актуален в связи с дальнейшими политическими и этнокультурными коллизиями, которые произошли в этом регионе, дав начало двум государствам – Великой Болга-

рии и Хазарии, а позднее Волжской Болгарии. Вопрос о передаче власти от знатного, царственного рода тюркских каганов хазарским и болгарским правителям остается во многом дискуссионным. Поэтому представляется важным рассмотреть эту тему еще раз и выявить детали трансформации и передачи властных прав от династии тюркских правителей к новым властителям их прежних европейских владений.

Ашина и Дуло в Тюркском каганате. В мировой науке проблеме родового имени тюркских каганов и их этимологии посвящена значительная литература, и долгое время она была предметом дискуссий, но, благодаря трудам С.Г.Кляшторного, вопрос этот в значительной мере снят. По его мнению, родовое имя «Ашина» (A-shih-na) обозначало «синий», «голубой» (хотано-сакский – aṣṣeina)² или «знатный», «богатый»³. Позднее, в середине V в., вожди племени *ашина* уводят своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, принимают имя *тюрк*. Название племени ашина стало династийным именем тюркских каганов⁴.

Тюрки Ашина к середине V в. подчинили часть племенного союза *теле*, из состава которого вышли огузские и огурские племена. Новое объединение, состоявшее из 12 племен, стало называться Тюркским государством –

Тюрк эль. Под предводительством вождя Бумына из рода Ашина тюрки восстали против жуаньжуаней и в 551 г. нанесли им поражение. После указанной победы Бумын принял титул кагана и основал новую державу⁵.

Устойчивости кочевой империи тюрков, сохранению ее единства способствовали сложная социальная система и жесткая организация власти. Государь тюрков из рода Ашина носил титул *каган*, жена имела титул *катун/хатун*. Тюркские каганы, согласно официальной традиции, которая в свою очередь восходит к древнеиранской и китайской политической мифологии, получили свое место в мироздании по воле Неба, они были «рождены Небом» и одновременно были «подобны Небу». Бильге-каган титулует себя «небоподобный, неборожденный тюркский мудрый каган»⁶.

В Западно-тюркском каганате отмеченное двуединство сохранялось: основу каганата составляли 10 тюркских племен (*он ук*), по 5 в каждом крыле, причем в восточном (левом) крыле главным было племя *Улугок(ук)*, находившееся в брачных отношениях с каганами из западного (правого) крыла, представлявшими племя *Ашина*. Между тем именно в племени царицы-катун *Ашидэ (Аштак)* находился, кажется, канцлер-соправитель кагана с титулом «улуг». В период Западно-тюркского каганата каганский «золотой» род древнетюркского династийного племени *Ашина* назывался *шар-дулы* (ср. перс. *zarrduli* – «Золотая птица Дули», «Золотой/Красный ворон»). Заметим, что Ворон также есть олицетворение Солнца, тогда как Луна и Млечный путь имели отношение к клану царицы-катун *Аштак (Ашидэ)*.

Указанное деление играло важную роль в системе престолонаследия у древних тюрков, построенного

по принципу так называемой «братской семьи» – через «старшего брата к младшему, затем к племяннику (сыну старшего брата)». В процедуре престолонаследия обязательно участвовали *Аштаки*: царице и канцлеру при избрании очередного кагана принадлежал решающий голос, т.е. наблюдались отголоски былого значения материнского рода. Важно также, что клан *Аштак* олицетворял у тюрков землю и народ государства⁷.

Кагану в управлении *эле* (государством) помогал клан его сородичей. В целом тюрки были народом, правящим социальным слоем, возвышавшимся над всеми другими народами степи, но внутри, в свою очередь, имевшим сложную социальную структуру. Согласно китайским и тюркским источникам, относящимся ко времени Второго Тюркского каганата (682–745), тюркское общество было строго ранжировано: «от знатных до низших чинов и званий» насчитывалось не менее десяти «степеней»⁸. Судя по древнетюркским надписям, выделялось четыре категории «управляющих»: члены правящего клана; правители союзных тюркам племен; чиновники-администраторы, располагавшиеся справа от кагана; чиновники-администраторы, располагавшиеся слева от кагана. Ближайшее окружение кагана составляла гвардия, именовавшаяся «буре»/«волки» по ее знамени, украшенному золотой волчьей головой⁹.

Вся территория каганата была разделена на три части: центр, в котором сидел каган – глава государства, и два крыла – восточное и западное, которыми управляли два других члена рода Ашина с титулом каган. Внутри крылья также делились на части. Например, в Западно-тюркском каганате каган разделил страну на 10 частей, каждому правителю которой в качестве символа власти была дана стрела

из каганского лука, и с тех пор западная часть каганата стала именоваться «десять стрел»/«он ок». Все «десять стрел», в свою очередь, были разделены на левый (5 кочевий племен *Дуло*) и правый (5 кочевий племен *Нушиби*) крылья. Это традиционное, еще с хуннских времен, деление страны на части обеспечивало стабильность управления и концентрацию военной мощи в условиях господства кочевого скотоводства, а также способствовало относительной стабилизации правящего дома, когда наиболее опасные соперники кагана получали в управление свой удел. Род Дуло, очевидно, сам мог претендовать на титул кагана. Например, среди каганов известен Иби Дулу-хан Юйгу Ше¹⁰. Но одновременно наличие других каганов, кроме верховного, ограничивало центральную власть и именно это привело к разделению державы тюрков на западный и восточный каганаты¹¹.

Археологические памятники древнетюркского времени в Центральной Азии и Южной Сибири выявили несколько элементов, характеризующих этносоциальную общность правящих тюркских родов: погребения по обряду трупосожжения и возведение поминального храма, прямоугольного в плане, с поминальной надписью и изваянием¹². Ярким свидетельством подобного поминального храма является могила Кюль-Тегина. Другим характерным элементом обозначения владений тюркских каганов является геральдическое изображение горных козлов – небесных оленей «золотые рога»¹³.

Нет сомнений в том, что эти элементы в той или иной степени оказали влияние на становление государственных и этнокультурных традиций средневековых тюркских народов Евразии.

Важнейшими достижениями тюрков, сделавшими их народом, не толь-

ко сыгравшим выдающуюся роль в средневековой истории, но и основавшим тюркскую цивилизацию, чьи традиции продолжали все последующие кочевые государства, были государственное устройство (традиции имперской надплеменной державы, со своей иерархически организованной социальной системой, военнотружинной феодальной культурой и собственной государственной историографией), синтез кочевого и оседлого укладов жизни и письменность, которая произвела настоящую революцию в кочевой культуре. Впервые традиции общей письменной цивилизации оказались распространены на обширной территории, став достоянием не отдельного племени, какими были рунические письменности кочевников до тюрков, а графикой, понятной и используемой на всей территории степной империи¹⁴. Одновременно распространялись литература, внедрявшая тюркские картину мира, традиции государственности, мифологемы этнополитического единства страны, а также кодифицированное право. Письменность способствовала формированию нормативного литературного языка и лексики, ставших основой для тюркских литератур более позднего времени¹⁵.

В имеющихся источниках практически нет сведений об устройстве власти тюрков в западных областях. Однако есть основания полагать, что двоичное деление Западно-тюркского каганата было воспроизведено в Восточной Европе. Важным доказательством этого является то, что последовавшее за распадом Западно-тюркского каганата формирование новых тюркских государств привело к воцарению в них разных родов – Дуло в Великой Болгарии и Ашина в Хазарском каганате. Очевидно, что в определенной степени подобная ситуация была обусловлена именно территори-

альным и этнополитическим делением державы тюрков.

Образование и распад Великой Болгарии. Болгары имели к этому времени довольно длительную историю проживания и гегемонии в Западном Предкавказье и Нижнем Подонье. В VI в. они были одними из самых сильных варварских политий, что отмечалось византийскими императорами, но к концу этого века, очевидно, попали под власть кок-тюрков и вошли в их этнополитическую систему. В первой трети VII в. в Западной Евразии власть западнотюркских каганов ослабла. По мере ослабления власти каганов проживавшие в степях Кубани и Причерноморья болгары переживают период новой консолидации, уже, видимо, на новых традициях и этнополитических основаниях. Судя по данным ряда источников, центром объединения стал клан Дуло, сформировавший на основе болгар (которых византийские авторы именуют, очевидно, по названиям основных объединений, *унногундурами* и *котрагами*¹⁶) свое этнополитическое объединение.

Политическая история этого объединения известна лишь схематично. Некоторое время оно находилось в зависимости от Аварского каганата. Но уже в 630-е гг. правитель болгар Органа и его племянник Кубрат (его имя с тюркского языка трактуют как «ты должен собрать народ»¹⁷), выросший при дворе византийского императора и, видимо, там крещеный около 619 г., сбросив власть Аварского каганата, создали в степях Восточного Причерноморья союз племен, вошедший в историю под названием «Великая Болгария»¹⁸. Это государственное объединение выступало как союзник Византии, а Кубрат, возможно, даже принял от императора Ираклия титул патрикия¹⁹. После смерти Кубрата (640–660-е гг.) его держава

распалась²⁰. Хотя Великая Болгария существовала исторически недолго, однако в этот период у ее населения сформировалось особое этнополитическое самосознание, так как после распада государственного объединения и переселения в иные регионы проживания различные группы болгар и на новой родине сохраняли свой этноним и характерные элементы духовной культуры, в том числе династийную историю (см. «Именник болгарских ханов»)²¹.

В ней прямо указывалось, что Кубрат, Аспарух и последующие болгарские правители Первого Болгарского царства – Тервел и Севар происходили из рода Дуло. Тем самым есть прямые доказательства, что болгарские (протоболгарские) племена были связаны династийными связями с правящим тюркским родом Дуло. В последующем в Первом Болгарском царстве правили другие роды – Вокиль и Угайн.

После распада Великой Болгарии наследники Кубрата возглавили различные части этого объединения. Факт дисперсного расселения болгар достаточно хорошо зафиксирован письменными источниками, а также сходством археологических материалов, обнаруженных в Нижнем Подунавье, Паннонии, Среднем Поволжье, Подонье и на Северном Кавказе. Пять сыновей Кубрата во главе своих племен оказались на разных территориях: «расстались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа»²². Двое – Баян (Батбаян) и Котраг, оставшиеся в причерноморских степях («черные болгары» византийских и русских источников), подпали под власть Хазарского каганата²³. Аспарух со своей ордой около 679 г. ушел за Дунай, основав так называемое Первое Болгарское царство²⁴. В Дунайской Болгарии долгое время сохранялся дуализм в органи-

зации власти и в государственном языке, но вскоре, после принятия христианства (864 г.), болгары были ассимилированы славянами. Еще двое сыновей Кубрата, вероятно, ушли в Паннонию, к аварам. Одна из групп болгар, руководимая, возможно, одним из сыновей Кубрата, Кувером, играла важную роль в политике каганата. В период образования Дунайской Болгарии Кувер поднял мятеж и перешел на сторону Византии, впоследствии его группа, видимо, вошла в состав дунайских болгар²⁵. Другая группа болгар во главе с Альцеко/Алзеко вмешалась в Аварии в борьбу за престолонаследие и была вынуждена просить убежища у франкского короля Дагоберта (629–639 гг.) в Баварии, а потом бежать в Италию, где была поселена близ Равенны, где вплоть до конца VIII в. часть болгар сохраняла свой язык²⁶.

К сожалению, нет никаких сведений о том, какие роды и династии были правящими в этих новых областях проживания болгар. В частности, о Волжской Булгарии нет никаких сведений о сохранении власти династии Дуло. Более того, судя по титулатуре правителей булгар на Волге – эльтебер, можно предполагать, что они не имели права на каганское (ханское) достоинство. Не исключено в этой связи, что во главе булгар на Средней Волге стала одна из боковых ветвей правящего клана.

После распада Великой Болгарии Западное Предкавказье и Подонье попали под власть Хазарского каганата. Византийские источники (Феофан и Никифор) отмечали, что уже после разделения государства между пятью сыновьями Кубрата из страны Берзилии (Верилии) из страны сармат пришел народ хазар, который установил свою власть над страной болгар²⁷.

Ашина и образование Хазарского каганата. Начальный период обра-

зования Хазарского каганата известен недостаточно. Своим происхождением хазары, судя по руническим памятникам, связаны с Центральной Азией и выдвинулись в Восточное Предкавказье под давлением кок-тюрок или изначально входили в их объединение и изначально являлись проводниками воли тюркских каганов в этом регионе²⁸. В VI в. византийские источники²⁹ обычно считали возможным локализовать их во «внутренней Скифии», имея в виду, вероятно, историческую область проживания сармат и аланов – Барсилию³⁰. Вероятно, что хазары стояли во главе реорганизованного союза савиров³¹. В 60–80-х гг. VI в. хазары уже регулярно упоминаются в источниках среди племен Северного Кавказа как участники войн тюрок против Сасанидского Ирана. Особыми отношениями с тюрками хазары, видимо, обеспечили себе привилегированное положение среди других тюркских племен Восточной Европы и даже получили возможность породниться с царственным кланом Ашина.

Судя по различным источникам (в том числе и хазарским), хазары, разгромив болгар, очевидно, к 80-м годам VII в. стали господствовать на Северном Кавказе³². Хазарский каганат, являвшийся одним из крупнейших раннесредневековых политических объединений Восточной Европы, просуществовал до конца X в. Его территория включала на севере Среднее Поволжье, доходя на западе до Киева, на юге гранича с византийскими владениями в Крыму, с государством Сасанидов – в районе Дербента, доходя на востоке до Приаралья, где западные огузы признавали его власть.

Восходя к государственным традициям Тюркского каганата, хазарская держава восприняла от него не только династию, но и некоторые важнейшие элементы внутренней структуры. Самое главное – принадлежность к пра-

вающей династии тюрков – роду Ашина. В литературе есть довольно большой разброс мнений по вопросу о династийной принадлежности правителей хазар. Один из первых исследователей этого вопроса М.И.Артамонов не сомневался в принадлежности хазарских каганов к роду Ашина³³. В противовес ему П.Б.Голден и А.П.Новосельцев выражали определенные сомнения в этом³⁴. Следует подчеркнуть, что сомнения эти весьма обоснованы, поскольку ни в одном источнике род хазарских каганов не назван как род Ашина.

Вместе с тем существуют некоторые косвенные доказательства, позволяющие считать это вполне возможным. Во-первых, это обладание титулом кагана (хакана), признаваемом всеми современниками от Византии до Арабского халифата³⁵. Подобного не могло бы произойти, если бы правитель хазар не имел для этого династических оснований. В средневековых тюркских государствах существовала вполне определенная иерархия титулатуры и она практически нигде в тюркских обществах раннего средневековья не нарушалась. Народ, имеющий кагана, всегда четко отличался от обществ, обладающих правителями с другими титулами (эльтебер, бек и т.д.). В Хазарии же имелись прямые соответствия не только полной титулатуре, но и традициям тюркского двоевластия (каган – шад или каган-бек), а также аналогия испытания кагана перед его возведением на престол³⁶. Все это заставляет полагать, что подобное соответствие традиций не могло быть простым совпадением, а являлось следствием династийных связей.

Во-вторых, есть некоторые археологические основания для этого предположения. Как выяснил еще А.К.Амброз, погребения неизвестных правителей тюрков Восточной Европы имели прямые аналогии с тюркскими

каганскими погребениями. Он прямо атрибутировал погребальный комплекс у с. Вознесенки как каганский поминальный храм³⁷. Сегодня этот вывод обретает дополнительный подтекст, в связи с тем, что все известные близкие по типу и размерам тюркские куруки VI – начала VIII в.³⁸, судя по надписям, сооружены исключительно для каганов и членов их семей, т.е. фактически для представителей династии Ашина. По справедливому замечанию украинского археолога А.В.Комара, «существование подобного комплекса в Поднепровье не находит иного объяснения, кроме его связи с хазарской ветвью Ашина»³⁹.

Таким образом, есть все основания полагать, что связка двух династий в тюркских государствах посттюркского времени – Ашина и Дуло – восходит к тюркским государственным традициям и прямо связана с тем, что местные политии оказались привязаны к тюркским правящим кланам.

Есть также все основания полагать, что существовала не только преемственность власти каганов хазар от тюрков, но и тесная династийная связь между ними, предопределившая особую сакрализацию власти хазарских каганов. Роды Дуло и Ашина, тесно связанные между собой в Тюркском каганате, также сохранили свою дихотомию во власти среди народов Восточной Европы – наследников Западно-тюркского каганата.

В заключение надо отметить, что, очевидно, клан Ашина не прекратил свое существование с падением Хазарского каганата. Видимо, он сохранился в каком-то виде в составе кыпчакских объединений Северного Причерноморья. Уже в начале XIII в. правящий тюркский род Ашина стал знатным кланом среди западных кыпчаков в Подунавье, из среды которых вышли цари, возродившие Болгарское царство на Дунае – Асени/Осени...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи древней Евразии. – СПб., 2005; *Кляшторный С.Г.* Основные черты социальной культуры древнетюркских государств Центральной Азии (VI–X вв.) // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Проблемы социальной мобильности. – М., 1986. – С.217–228; *Он же.* «Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. – М., 2000. – С. 120–125; *Он же.* Царский род «голубых тюрков» // История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб., 2003; *Он же.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Великий Волжский путь. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2003. – Ч. II. – С. 85–95; *Он же.* Образ кагана в орхонских памятниках // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2004. – С. 100–103.

² С его интерпретацией согласен и синолог Ю.А.Зуев: *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С.7.

³ *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. – Wiesbaden. 1992. – P.117–122.

⁴ *Кононов А.Н.* Опыт анализа термина тюрк // Советская этнография. – 1947. – № 1. – С.40–47; *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С.108–112.

⁵ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1967. – С.26–30; *Кляшторный С.Г.* Первый Тюркский каганат // История Востока. Т.2: Восток в средние века. – М., 1995. – С.60–61.

⁶ *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981. – С.117–137; *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. – М., 1993. – С. 66–70; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. – С.247–254.

⁷ *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии... – С. 25, 33–34, 67–68, 75.

⁸ *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии... – С. 279–280.

⁹ *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI – VIII веков. – М. – Л., 1946. – С. 87–147; *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. – СПб., 1994. – С. 66–72; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров... – С. 101–107.

¹⁰ *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – СПб., 1851. – Т. 1. – С.351–354.

¹¹ *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии... – С. 18–19; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров... – С. 101–107.

¹² *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984. – С.50–64.

¹³ *Грач А.Д.* Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла // Тюркологический сборник. 1972. – М., 1972. – С. 316–333.

¹⁴ Попытки систематизировать рунические письменности Евразии см.: *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб., 2003; *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала: Опыт систематизации. – М., 1983; *Кызласов И.Л.* Рунические письменности Евразийских степей. – М., 1994; *Щербак А.Н.* Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. – СПб., 2001.

¹⁵ *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964; *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – С.65–85; *Трепав-*

лов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. ...; *Трепавлов В.В.* Традиции государственности в кочевых империях (очерк историографии) // *Mongolica*. К 750-летию «Сокровенного сказания». – М., 1993. – С.169–189; *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии... – С. 76–88; *Худяков Ю.С.* Искусство средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1998. – С. 33–61.

¹⁶ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М., 1980. – С.60, 161.

¹⁷ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... – С. 113.

¹⁸ Подробнее см.: *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957. – С. 15–18; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. – С. 108–111; *Golden P.V.* Khazar studies: An historic-philological inquiry into origins of the Kazars. – Budapest. 1980. – Vol. 1–2. – P. 44–45; *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. – 1994. – Vol. VIII. – С.234–237; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. М., 2005. – С. 191; *Рашев Р.* Великая Болгария // История татар с древнейших времен. Т. II. – Казань, 2006.

¹⁹ О сомнительности сведений Иоанна Никиусского см.: *Мингазов Ш.Р.* Кубрат – правитель Великой Болгарии и Кетрадес – персонаж Иоанна Никиусского. – Казань, 2012.

²⁰ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 60–62, 161.

²¹ *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М., 1969. – С.282–283; Именик на български теханове. Критично издание с коментар и обяснителни бележки от Ив. Богданов. – София, 1981.

²² *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 162.

²³ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 61.

²⁴ *Литаврин Г.Г.* Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI вв.) // Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М., 1985. – С.132–188. – С. 132–154.

²⁵ *Литаврин Г.Г.* Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства... – С. 150.

²⁶ *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – С. 11; *Golden P.V.* Khazar studies... – P. 45; *Мингазов Ш.Р.* Наследники Великой Болгарии в Западной Европе // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2012. – № 1 (27). – С.201–207.

²⁷ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения ... – С. 61.

²⁸ О ранней истории хазар см.: *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар...; *Кляшторный С.Г.* Хазарские заметки // Тюркологический сборник. 2003–2004. – М., 2005. – С. 109–114; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам... – С. 191–196.

²⁹ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа... – С. 79–81; *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. – Махачкала, 1995. – С. 14–19.

³⁰ *Гадло А.В.* Этническая общность *барсилы* // Историческая этнография: традиции и современность / Проблемы археологии и этнографии. Вып. II. – Л., 1983. – С.79–91.

³¹ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 89 и сл.

³² *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... – С. 61; *Golden P.V.* Khazar studies ... – P. 49–67; *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам... – С. 196–198.

³³ *Артамонов М.И.* История хазар. – Л., 1962. – С.103, 170–171, 217, 281, 410.

³⁴ *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. – М., 1993. – С.218; 223; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории ... – С.133.

³⁵ Полную сводку по этому вопросу см.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории ... – С.133–139.

³⁶ См.: *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов...; *Степанов Ц.* Развитие концепции сакрального царя у хазар и болгар в раннем средневековье // *Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы.* – М., 2002. – С. 91.

³⁷ *Амброз А.К.* О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре – вопрос интерпретации // *Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков.* – М., 1982. – С.204–222.

³⁸ *Войтов В.Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. – М., 1996. – Табл. I.

³⁹ *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т.5.* – Донецк, 2006. – С.233.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о связи двух правящих тюркских родов Ашина и Дуло, которая восходит к древнетюркским государственным традициям. Именно они после распада Западно-тюркского каганата стали центрами формирования новой государственности в тюркских государствах Восточной Европы – Великой Болгарии и Хазарском каганате. Есть все основания полагать, что существовала не только преемственность власти каганов хазар от тюрков, но и тесная династийная связь и сакрализация власти хазарских каганов.

Ключевые слова: Тюркский каганат, правящий род, Ашина, Дуло, Великая Болгария, Дунайская Болгария, Хазарский каганат, Волжская Болгария, каган, двоевластие.

Summary

The article discusses the connection between the two ruling Turkic families Ashina and Dulo, which dates back to ancient Turkic state traditions. It is they who, after the collapse of the Western Turkic Khaganate became centers of formation of a new state in the Turkic states of Eastern Europe – Great Bulgaria and Khazar Khaganate. There is every reason to believe that there was not only the continuity of power of Khazar Khagans from the Turks, but also the close dynastic relationship and sanctification of power Khazar Khagans.

Keywords: Turk Khaganate, ruling family, Ashin, Dulo, Great Bulgaria, Danube Bulgaria, Khazar Khaganate, Volga Bulgaria, Khagan, dual power.